

DOI 10.31029/vestdnc74/9

УДК 811.35

АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРЕЧИЙ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М. И. Магомедов, ORCID: 0000-0002-6752-0313

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН

Адвербиализация является одним из активных путей пополнения наречной лексики аварского языка. Наречия в аварском языке делятся на непроизводные и производные. К непроизводным относятся сложившиеся, морфологически оформленные неизменяемые наречия, происхождение которых трудно установить. К производным относятся наречия, которые могут быть разложены на основы и аффиксы. Они состоят из разных частей речи и представляют собой способ образования наречий от существительных, глаголов и других частей речи.

Adverbialization is one of the active ways to replenish the adverbial vocabulary of the Avar language. Adverbs in the Avar language are divided into the non-derivatives and derivatives. The non-derivatives include the established, morphologically formed, immutable adverbs, the origin of which is difficult to establish. The derivatives include adverbs that can be decomposed into the bases and affixes. They consist of different parts of speech and are the way to form the adverbs from the nouns, verbs and the other parts of speech.

Ключевые слова: наречие, часть речи, существительное, глагол, местоимение, прилагательное, основа, аффикс.

Keywords: adverb, part of speech, noun, verb, pronoun, adjective, affix.

Проблема словообразования аварского языка не раз привлекала внимание ученых [1–4]. Словообразованию одного из бесписьменных языков – чамалинского языка – посвящена монография З.М. Алиевой [5].

По сравнению со словообразовательными возможностями других частей речи, наречие в аварском языке имеет ограниченные формальные возможности образования. Несмотря на это, наречный фонд аварского языка постоянно пополняется вследствие процесса адвербиализации. При этом в разряд наречий переходят разнообразные синтаксические конструкции, фразеологические единицы.

Исследователь аварского языка Л.И. Жирков отмечал, что «наречие в аварском языке представляется более первичным, чем прилагательное. От наречия путем прибавления родовых окончаний (иногда с фонетическими изменениями) образуется прилагательное. От него же при помощи форматива *-лги* образуется отвлеченное (абстрактное) имя и, наконец, через посредство отвлеченного имени – отыменный глагол: *лгикI* «хорошо» – отсюда *лгикIаб* «хороший», «добрый», *лгикIлги* «доброта», *лгикIлгизе* «хорошеть», «улучшаться», «выздоровливать» [2, с. 134].

Соотносительность наречий с другими частями речи указывает на их историческую давность в аварском языке.

Аварские наречия делятся на непроизводные и производные. Непроизводные – это наречия исторически сложившиеся, морфологически оформленные неизменяемые наречия, которые служат для указания места, времени, качества, образа действия и т.п. К этой группе относятся коренные наречия, происхождение которых трудно установить, как, например: *квеш* «плохо», *лгикI* «хорошо». Непроизводными считаются наречия, в которых с точки зрения современного состояния не встречаются словообразовательные морфемы: суффиксы или приставки. Такие наречия, как правило, представляют чистые

корни, например: *хадуб* «потом», *сон* «вчера», *метер* «завтра» и т.д. Сюда же относятся и первообразные наречия, которые служат основой и для глагола, и для прилагательного, как, например: *чIахIа* «крупно» – *чIахIаIаьб* «крупный» – *чIахIалъизе* «стать большим, крупным».

Производные наречия – это те наречия, которые могут быть разложены на основы и аффиксы. Они могут состоять из разных частей речи и представлять живой способ образования наречий от существительных, глаголов и других частей речи.

Производных наречий в аварском языке не много. Малочисленность их, лексико-семантический разнобой в их образовании и употреблении свидетельствуют о том, что наречие аварского языка относится к тем частям речи, которые стабилизировались меньше других частей речи. Малочисленность производных наречий восполняется переходом падежных форм разных частей речи в наречия и процессом адвербиализации.

По слоговому составу непродуцированные наречия аварского языка делятся на три группы: односложные, двухсложные, трехсложные. Преобладают двухсложные наречия.

С помощью суффикса *-къ* от основы имени существительного образуются наречия образа действия, указывающие на неполное отсутствие и нехватку чего-либо, например: *куц* «лицо», «физиономия» – *коцол* (род. п.) – *коцо(л) -къ* – *коцокъ* «безобразно», «без лица»; *чед* «хлеб» – *чадил* (род. п.) – *къ* – *чадикъ* «бесхлебно», «бедно»; *лага* «рост», *логол* – *логокъ* «без роста»; *квен* «пища» – *кванил* – *кваникъ* «без пищи»; *рес* «средство», «состояние», «возможность» – *ресул* – *ресукъ* «бедно», «без средств» [6].

Иногда суффикс *-къ* придает наречию не значение отсутствия какого-либо качества, а наоборот, указывает на наличие его: *сурукъ* «безобразно», «некрасиво» (*сури* «позор», «мерзость», «безобразие»); *биччукъ(го)* «мокро» (*биччи* «намокание», «промокание»). *Гурде жеги биччукъго буго* «Сорочка еще в мокром состоянии (мокро есть)».

Часто наречия с суффиксом *-къ* употребляются с частицей *-го*. Она усиливает их наречное значение, придает им выделительный оттенок: *Ресукъго руго гъел* «Бедно живут они» (именно бедно); *ГIинкъго вукIаго хъвана гъес гъеб бакъан* «Будучи глухим (в глухом состоянии), написал он эту музыку» (именно в таком состоянии).

Суффикс *-къ* является продуктивным. С его помощью от имен существительных и отглагольных имен образуется большее количество наречий образа действия.

Возможно, что суффикс *-къ* генетически восходит к глаголу *къине* – «иссякнуть», «стать меньше», например: *къанагIат* «редко», *къунеб буго* «иссякается», «становится меньше» и т.д. *ЦIулакъ руго* – *цIул къанагIалъун буго* «дров стало меньше». *РогIокълъун руго* – *рагIи къанагIалъун буго* «кормов стало меньше».

С помощью суффикса *-сса* от имен существительных, деепричастий и наречий образуются наречия образа действия:

1) от имен существительных: *дегIен* «козел» + *-сса* = *дегIенсса* «головой вниз» (по-козлиному); *хъибил* «бок» + *-сса* = *хъибилсса* «на боку», «боком вперед»;

2) от деепричастий: *бегун* «поворачивая» – *бегун-и-сса* – *бегунисса* «наизнанку»; *битIун* «выпрямив» – *битIун-и-сса* – *битIунисса* «правильно», «правильной стороной наверх»;

3) от наречий: *гIеб* «широко» – *гIеб-сса* – *гIебсса* «поперек»; *бегIер* «остро» – *бегIер-и-сса* = *бегIерсса* «острием вперед»; *халат* «длинно» – *хала(т) + -сса* = *халасса* «вдоль».

Генетически суффикс *-сса* восходит к аффиксу элатива 1 серии местных падежей имен существительных и придает значение (оттенок) направленности действия.

Данный суффикс является непродуцированным, с его помощью наречия образуются только от ограниченного количества имен существительных, деепричастий и наречий.

Различное значение словообразовательных моделей в целом и соответственно разное морфологическое их оформление находятся в зависимости от лексического значения слова. «Словообразовательные типы служат структурной базой лексики» [7].

Как отмечают М.И. Магомедов и С.З. Алиханов, с помощью суффикса *-го* «от разных частей речи образуются наречия образа действия: 1) *бакъвазе* «сушить» – *бакъвад* «пусть будет сухим» – *бакъвад-го* – *бакъвадго* «в сухом состоянии», «сухо»; *биччизе* «намокнуть» – *биччад* «пусть намокнет» – *биччадго* «мокро», «в мокром состоянии»;

2) отмечено образование наречий от вопросительных слов посредством суффикса *-го*: *щай?* «почему?» + *-го* = *щайго* «потому»; *чан?* «сколько?» + *-го* = *чанго* «несколько»;

3) от деепричастий: *ургъун* «подумав» + *-го* = *ургъунго* «нарочно», «умышленно»; *тIубан* «исполнив» + *-го* = *тIубанго* «полностью», «насовсем», «окончательно»;

4) от собственных и нарицательных имен существительных и личных и лично-указательных местоимений в аллативе II: а) *гъой* «собака» – *гъойхъе* + *-го* = *гъойхъего* «по-собачьи»; *хIама* «осел» – *хIамихъе* + *-го* = *хIамихъего* «по-ослиному»; *гIункIкI* «мышь» – *гIонкIкIохъе* + *-го* = *гIонкIкIохъего* «по-мышьиному»; б) *ГIумар* – *ГIумарихъе* + *-го* = *ГIумарихъего* «по-омаровски» (подражая Омару); в) встречаются и слова, образованные от дательного падежа имен существительных: *кеп* «веселье» – *копое* «веселью» – *копое* + *-го* = *копоего* «для веселья»; *цIар* «имя», «слава» – *цIаруе* «имени, славе» – *цIаруе* + *-го* = *цIаруего* «для славы»; г) от имен существительных в родительном падеже архаического склонения образуются наречия образа действия: *къо* «день» – *къол* (род. п.) – *къол* + *-го* = *къолго* «за день»; *гIуж* «метка» – *гIужил* (род. п.) – *гIужил* + *-го* = *гIужилго* «метко» [8].

В аварском языке *-го* выступает и как выделительная частица. На наш взгляд, именно эта ее выделительная функция обособляет те или иные формы имен существительных и превращает их в наречия.

С помощью суффикса *-ги* от имен существительных в именительном падеже образуются наречия разных значений: *рас* «волос» – *рас* + *-ги* = *расги* «ничуть», «ни капли» (букв. «ни волоса»); *ахир* «конец» – *ахир* + *-ги* = *ахирги* «наконец» и т.д.

Встречается несколько наречий разной семантики, образованных с помощью суффикса *-гIан* от полных форм глаголов: *гIей* – *гIезе* «быть достаточным» – *гIезе* + *-гIан* = *гIезегIан* «много», «в достаточном количестве»; *хвей* – *хвезе* «умереть» – *хвезе* + *-гIан* = *хвезегIан* «до смерти»; *бокъи* – *бокъана* «понравился», «полюбил» *бокъана* + *-гIан* = *бокъанагIан* «сколько угодно», «сколько хочется».

Среди местоименных наречий выделяются две группы: 1) наречия, образование которых от местоимений не вызывает сомнения: *дихъего* «мне», *духъего* «тебе», *досухъего* «ему» и т.д.; 2) наречия, которые этимологически связаны с местоимениями: *доба* «там» (наверху), *гъоба* «там» (внизу); *додин* «так» (как было), *гъанже* «теперь» и т.п.

От личных и указательных местоимений в аллативе с помощью суффикса *-го* образуются наречия образа действия: *дун* «я» – *дихъе* + *-го* = *дихъего* «как я» (подражая мне); *мун* «ты» – *духъе* + *-го* = *духъего* «как ты» (подражая тебе); *гъев* «он» – *гъесухъе* + *-го* = *гъесухъего* «как он» (подражая ему); *дов* «тот» – *досухъе* + *-го* = *досухъего* «как тот» (подражая тому).

Указательные местоимения *доб* (-в, -й, -л), *лзоб* (-в, -й, -л), *гъоб* (-в, -й, -л) указывают не только на предмет или лицо, но и на место нахождения этого предмета или лица в пространстве: *доб* «тот» («который выше, наверху»). Поэтому эти местоимения с помощью суффикса *-а*, не восходящего к аффиксу местного падежа, превращаются в наречия

места: *доб* (-в, -й) + -а = *доба* «там (вдали, дальше)»; *лзоб* (-в, -й) + -а = *лзоба* «там (наверху)»; *гзоб* (-в, -й) + -а = *гзоба* «там (внизу)» [9].

От местоимений *гьаб* «тот (который здесь)» и *гьеб* «тот (который чуть дальше)» наречия образуются по другой схеме: *гьаб* – *гьаниб* «здесь», *гьеб* – *гьениб* «там (недалеко)».

При образовании наречий от местоимений во множественном числе (*дол*, *гзол*, *лзол*) эта схема нарушается, вместо аффикса множественного числа -л появляется формант множественности -р: *дора*, *гзора*, *лзора*. Эти наречия имеют и формы аллатива, элатива, транслатива: *добе* «туда (вниз)», *гзобасан* «оттуда (снизу)» и т.д.

От указательных местоимений с помощью суффикса -дин образуются наречия образа действия. При этом в указательных наречиях выпадают классно-числовые показатели. Например: *гьеб* (-в, -й, -л) + -дин = *гьедин* «так, как там»; *гьа(б)* + -дин = *гьадин* «так, как здесь»; *до(б)* + -дин = *додин* «так, как там вдали»; *гзо(б)* + -дин = *гзодин* «так, как там внизу»; *лзо(б)* + -дин = *лзодин* «так, как там наверху».

От наречий на -дин с помощью -гІан образуются и наречия меры и степени: *гьедин* + -гІан = *гьедингІан* «столько, сколько здесь, поблизости»; *додин* + -гІан = *додигІан* «столько, сколько там»; *гьадин* + -гІан = *гьадингІан* «столько, сколько здесь»; *гзодин* + -гІан = *гзодигІан* «столько, сколько там, внизу»; *лзодин* + -гІан = *лзодигІан* «столько, сколько там, наверху». Здесь в наречиях на -дин утрачивается сонорная -н.

Для усиления наречного значения и для придания им выделительного оттенка к местоименным наречиям добавляется частица -го: *доба* «там», *добаго* «там, где и было», «там же»; *гьадин* «так» – *гьадинго* «так, как было»; *гьадингІан* «столько» – *гьадингІанго* «столько же»; *гьаниб* «здесь» – *гьанибго* «здесь же».

Сложные наречия образуются в основном от основ наречий различных разрядов. Основы могут быть производными и непроизводными (*квеш* + *лзикІ* = *квеш-лзикІ*, *кзаси* + *кзад* = *кзаси-кзад*).

По своей грамматической структуре сложные наречия относятся к сочинительному или подчинительному типам.

Наречия сочинительного типа образуются путем редупликации основы: *дагь* + *дагь* (*дагь* «мало») – «чуть-чуть» (*букв.* «мало-мало»); *кзаси* + *кзаси* (*кзаси* «вечером») – «по вечерам»; *рада* + *радал* (*радал* «утром») – «по утрам»; *добе* + *добе* (*добе* «туда» – «подалее»). Редуплицируются в основном наречия образа действия и времени.

Наречия часто образуются путем редуплицирования основы числительного + послелог *ккун*: *цо-цо* + *ккун* «по одному»; *кІи-кІиккун* «по два вместе»; *нус-нускакун* «по сто вместе»; *аза-азарккун* «по тысяче вместе».

Наречия образуются из разных антонимичных по семантике композитов: *кзаси* + *кзад* (*кзаси* «вечером», *кзад* «днем») – «круглосуточно» (*букв.* «вечером и днем»); *квеш* + *лзикІ* (*квеш* «плохо», *лзикІ* «хорошо») – «как-нибудь»; *цебе* + *нахъа* (*цебе* «впереди», *нахъа* «сзади») – «друг за другом».

Встречаются композиты, где семантика второй или обеих частей затемнена частично или полностью: *гІага* + *шагарго* (*гІага(р)* «близко») – «приблизительно»; *рази* + *ракиго* (*рази* «довольно») – «в хорошем расположении духа» и т.д.

Наречия подчинительного типа образуются: а) путем сочетания указательных местоимений и существительных в разных падежах (им. и акт. п.): *гьеб* + *мехалъго* (*гьеб* «тот», *мех* «время») – «тогда же», «еще в то время»; *гьаб* + *сагІат* (*гьаб* «этот», *сагІат* «час») – «сейчас», «мигом»; *гьебсагІатго* (*гьеб* «тот», *сагІат* «час») – «в тот же час»; б) сочетанием двух наречий времени: *цере* + *кзад* (*цере* «раньше», *кзад* «днем») – «позавчера»; *кзаде* + *нахъе* (*кзад* «днем», *нахъе* «после») – «после полудня», «полудни»;

сон + *кзаси* (*сон* «вчера», *кзаси* «вечером») – «вчера вечером»; *метер* + *кзаси* (*метер* «завтра», *кзаси* «вечером») – «завтра вечером»; в) сочетанием существительных и наречий: *чехь* + *a* + *тIаде* (*чехь* «живот», *тIаде* «вверх», «наверх») – «навзничь»; *кIал* + *a* + *гзоркье* (*кIал* «рот», *гзоркье* «вниз») – (букв.: «ртом вниз») – «ничком», «нищ». При образовании композита между компонентами появляется гласная *-a*; г) сочетанием имен существительных в им. п. и отглагольных имен в локативе 1 серии: *маркIачIуда* «в сумерках» (*маркI* «темнота», *бачIуда* – локатив 1 серии от отглагольного имени *бачIин* «приход», «наступление» – «во время наступления темноты»); *бакъанида* «после ухода (захода) солнца» (*бакъ* «солнце», *анида* локатив 1 серии от отглагольного имени *-ин* «уход» – «во время ухода солнца»).

Формы архаического склонения *бачIуда*, *анида* от слов *бачIин* «прихождение, приход» и *ин* «уход» встречаются только в таких композитах. Обычно они склоняются по современному (живому) типу склонения: *бачIиналда*, *иналда*.

Многие исследователи аварского языка отмечают переход имен существительных в местных падежах в класс наречий и случаи окаменения и становления падежной формы наречной. М.-С.Д. Саидов отмечал, что «разряд наречий комплектуется также за счет окаменелых форм, оторвавшихся от схемы склонения имени» [10]. А.А. Бокарев считал, что «большинство наречий времени представляют собой падежные формы, в том или иной форме застывшие. *Шагъаралгъул къватIазда къойил тирулел руго* «По улицам города ежедневно (от *кзо* «день») гуляют»; *Росулге сордойил хъумур бачIуна* «В селение каждый вечер (от *сордо* «вечер, ночь») волк приходит» [11].

Некоторые имена существительные в основных и местных падежах без каких-либо изменений в нормативной парадигме могут стать наречиями. Новое слово, наречие, образуется на основе существующего в языке слова без использования для этих целей каких-либо средств (фонетических, морфологических, лексических). Процесс адвербиализации разных частей речи происходит постепенно, в течение длительного времени. Нередко наблюдаются случаи переходного характера, в связи с чем возникают трудности в отношении тех или иных слов к наречиям или к другим частям речи.

Прежде всего, это обусловлено тем, что в аварском языке много словоизменительных форм, и каждая форма может иметь семантические варианты. В языке происходит процесс обособления этих вариантов, переход в результате лексического обособления тех или иных грамматических форм в другой класс, например, обособление имен существительных в родительном падеже архаического склонения: *кзо* «день» – *кзойил* (род. п.) «ежедневно»; обособление имен существительных в эргативном (акт.) падеже архаического склонения: *XIалица вахана дун гъаб тIохде* «С трудом поднялся я на эту крышу».

Обособившиеся слова обозначают время и образ действия. Случаев обособления эргативного падежа очень мало.

При решении вопроса перехода имен существительных в наречия учитывается совокупность морфологических, синтаксических и семантических признаков.

В морфологическом отношении имена существительные, перешедшие в класс наречий, иногда остаются неизменяемыми. К ним ставится не падежный вопрос, а вопрос наречия: *кзолониб* «в бочке» – *киб?* «где?», *сардилъ* «ночью» – *кидал?* «когда».

В синтаксическом отношении имена существительные, перешедшие в класс наречий, как правило, выполняют только функции обстоятельств: *Кзойил вачIуна дун нуужегъе* «Ежедневно приду я к вам» (*кидал вачIунев?* – *кзойил вачIуна* «когда придешь?» – «ежедневно приду»).

В словах, перешедших в наречия, типа *сардилъ* «ночью», *къойил* «повседневно», *чIалгIаде* «напрасно», «попусту», *рогъалилъ* «рано утром» и т.д. остается лексическая и словообразовательная соотносительность с именами существительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиханов С.З. Словообразование в аварском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1994. 26 с.
2. Жирков Л.И. Аварско-русский словарь. М., 1936. 187 с.
3. Магомедбекова З.М. Глагольное словообразование и семантические особенности аварского глагола // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1990. Т. 17. С. 66–80.
4. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1981. 160 с.
5. Алиева З.М. Словообразование в чамалинском языке. Махачкала, 2003. 152 с.
6. Магомедов Д.М. Суффиксальный способ образования множественного числа существительных в аварском языке // Кавказоведение: история и современность : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию И.А. Дахкильгова. Магас, 2017. С. 338.
7. Магомедов Д.М. Особенности обучения словообразованию существительных в начальных классах // Актуальные проблемы методики обучения русскому языку в начальных классах: традиции и инновации. Махачкала, 2014. С. 195.
8. Магомедов М.И., Алиханов С.З. Словообразование в аварском языке. Махачкала, 2008. С. 386–387.
9. Магомедов Д.М. Особенности словообразования местоимений в аварском языке // Язык, история, литература как факторы устойчивого развития общества (к 120-летию со дня рождения ученого-кавказоведа, писателя, переводчика Д.Д. Мальсагова) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Магас, 6–7 ноября 2018 г. Назрань: ООО «Кеп», 2018. С. 71.
10. Саидов М.-С.Д. Аварско-русский словарь (с приложением краткого грамматического очерка аварского языка). М., 1967. С. 722.
11. Бокарев А.А. Синтаксис аварского языка. М.; Л., 1949. С. 213.

Поступила в редакцию 24.06.2019 г.
Принята к печати 26.09.2019 г.